

ИЗ ЗАРУБЕЗНОГО ОПЫТА

УДК 343.101

О.В. КАЧАЛОВА

заведующий отделом проблем уголовного
судопроизводства
Российского государственного университета
правосудия (г. Москва),
доктор юридических наук, доцент.

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Түйін

Мақалада ресейлік қылмыстық құқықтағы ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімнің құқықтық реттелуінің проблемалық мәселелері қарастырылады, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісімде қорытындалатын қылмыстар санатын ашу және тергеу үшін нақты анықтаудың қажеттілігі туралы қорытынды жасалады, ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі жасалған келісімдермен қылмыстық істерді сотта қараудың тәртібін өзгерту туралы ұсыныстар енгізіледі.

Түйінді сөз: ынтымақтастық туралы сотқа дейінгі келісім, айыптаушы, қорғаушы, прокурор, келісім шарттары, сотта талқылаудың ерекше тәртібі.

Аннотация

В статье «Досудебное соглашение о сотрудничестве: российский опыт правового регулирования» рассматриваются проблемные вопросы правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе, делается вывод о необходимости четкого определения категорий преступлений, для раскрытия и расследования которых может заключаться досудебное соглашение о сотрудничестве, вносятся предложения об изменении порядка судебного рассмотрения уголовных дел с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, обвиняемый, защитник, прокурор, условия соглашения, особый порядок судебного разбирательства.

Summary

The article examines the problematic issues of legal regulation of the pre-trial cooperation agreement in the Russian criminal trial, concludes that it is necessary to clearly define the categories of crimes for disclosure and investigation of which a pre-trial cooperation agreement may be concluded, proposals are made to change the procedure for judicial review of criminal cases with pre-trial agreements About cooperation.

Key words: pre-trial cooperation agreement, accused, defender, prosecutor, terms of the agreement, special order of the trial.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве появился в российском уголовном процессе в 2010 г. как средство противодействия организованной преступности, а также иным тяжким и особо тяжким преступлениям, совершенных

организованными преступными группами и сообществами, наркопреступлений, коррупционных проявлений и т.д. [1].

В главе 40.1 УПК РФ, регламентирующей порядок заключения и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, в отличие от УПК Республики Казахстан (ч. 2 ст. 612 УПК РК предполагает возможность заключения соглашения о сотрудничестве при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений) не был установлен перечень составов преступлений либо категорий уголовных дел, по которым возможно заключение такого соглашения либо составов преступлений, для раскрытия и расследования которых заключаются досудебные соглашения о сотрудничестве.

Следственная практика существенным образом исказила смысл данного процессуального института и необоснованно расширила сферу возможного применения. Досудебные соглашения о сотрудничестве стали заключаться по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести (от 37 до 70% ежегодно), в том числе и по делам о злостном уклонении от уплаты алиментов, побоях, нарушении правил дорожного движения и т.д.) [2].

В российской практике применения досудебного соглашения о сотрудничестве нередкими стали ситуации, при которых главарь организованных преступных сообществ заключает соглашения с целью избежать назначения пожизненного лишения свободы либо уйти от иных строгих видов наказания, и дает показания против рядовых членов преступных группировок, которых зачастую сами вовлекли в преступную деятельность. Досудебное соглашение о сотрудничестве было заключено с лидером челябинского преступного сообщества «Турбазовские» С. Чащиным (он был признан виновным в совершении целого ряда убийств при отягчающих обстоятельствах, организации преступного сообщества и т.д.); с главарем преступного сообщества «Севастопольские» Р. Саймановым и др. [3]. Представляется, что заключение досудебных соглашений о сотрудничестве с руководителями организованных сообществ возможно лишь в исключительных случаях. Это могут быть дела о преступлениях коррупционной направленности, экономических преступлениях – в случаях, когда лицо полностью возместило причиненный ущерб, с его помощью установлено имущество, добытое в результате преступления, случаи, когда сотрудничество со следствием выявляет преступную организацию, обладающую большей степенью общественной опасности по сравнению с той, с руководителем которой заключается досудебное соглашение о сотрудничестве и т.п.

Не всегда можно признать обоснованным и заключение досудебных соглашений о сотрудничестве в отношении большинства членов организованной преступной группы или сообщества.

Так, например, по делу о взрыве на Центральном рынке Владикавказа в 2010 г. из 12 обвиняемых соглашения были заключены с 8. Это означает, что большинство членов преступной группы обеспечило себе гарантированное снижение наказания, изобличая друг друга в совершении одного и того же деяния. Смысл досудебного соглашения о сотрудничестве не искажается только в том случае, если у следователя есть основания полагать, что информация, предоставленная каждым из заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве будет различной.

Первое место по количеству заключенных досудебных соглашений о сотрудничестве в России занимают преступления в сфере незаконного оборота наркоти-

ческих средств. Обещая предоставить информацию о другом лице, занимающимся распространением наркотических средств, обвиняемый зачастую прекрасно осведомленный не об одном лице, занимающемся распространением наркотических средств, предоставляет следствию ограниченную информацию, которая может и не иметь практической значимости для следствия. Это же касается и ряда других уголовных дел. Так, например, по уголовному делу с обвиняемым в массовых беспорядках в колонии О. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В массовых беспорядках участвовало около 120 заключенных. При этом О., являясь организатором массовых беспорядков и призывая других заключенных к участию в них, в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве избил лишь осужденного П., участвовавшего в массовых беспорядках. [4]. Полагаем, что при данных обстоятельствах досудебное соглашение не могло быть заключено, поскольку О. являлся организатором беспорядков и вовлек в участие в них большое количество осужденных и в рамках сотрудничества со следствием предоставил весьма ограниченную информацию.

Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве направляется подозреваемым или обвиняемым после проведения консультаций с защитником прокурору через следователя до окончания предварительного следствия. Однако следователь может отказать в удовлетворении данного ходатайства, если не считает необходимым заключение такого соглашения. Досудебное заключение о сотрудничестве в России, также как и в Казахстане заключается между прокурором и обвиняемым (подозреваемым) с участием защитника (ст. 317. 3 УПК РФ). Досудебное соглашение о сотрудничестве предполагает, что лицо, его заключившее, согласно с предъявленным ему обвинением.

Ряд российских исследователей предлагают включить суд в досудебный этап производства по таким категориям дел (предлагалось утверждение досудебного соглашения исключительно судом, [5, с. 21] заключение досудебного соглашения прокурором только по решению суда, [6, с. 4-5] наделение суда полномочием утверждать заключенное соглашение, [7, с. 19-20] возможность расторжения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии возражений обвиняемого исключительно в судебном порядке, установление судебного контроля за заключением досудебного соглашения о сотрудничестве в порядке ст. 125 УПК РФ). Разрешение этих вопросов чревато вмешательством в тактику следствия, что не входит в компетенцию суда, кроме того, фактически навязанное следствию досудебное соглашение о сотрудничестве вряд ли станет эффективным инструментом в раскрытии и расследовании уголовного дела.

Серьезные споры и сомнения вызывает вопрос о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не прокурором, а следователем. С одной стороны, это не лишено определенной логики, поскольку основывается на выборе следователем тактики расследования данного преступления. С другой стороны, необходимо подходить к решению данного вопроса не столь утилитарно. Действующая система российского предварительного расследования построена таким образом, что утверждение обвинительного заключения, а по сути – формирование уголовного иска и дальнейшее поддержание государственного обвинения в суде является исключительной прерогативой прокурора. В контексте этого заключение досудебного соглашения именно прокурором, который в дальнейшем выносит представление о соблюдении его условий и поддерживает обвинение в суде, представляется весьма логичным и оправданным. Наделение следователя полномочиями по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве приведет к дисбалансу в этой системе, дополнительным камнем

преткновения во взаимоотношениях «следователь – прокурор», ухудшит ситуацию в данной сфере, усложнит утверждение обвинительных заключений с досудебными соглашениями о сотрудничестве, приведет к затягиванию в процессе производства по уголовным делам. Именно поэтому, на наш взгляд, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках сложившейся системы предварительного расследования должно оставаться прерогативой прокурора.

Еще одной проблемой в данной сфере является рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве в особом порядке - в ходе судебного разбирательства фактические обстоятельства дела устанавливаются весьма ограниченным способом – закон предусматривает лишь возможность проведения допроса подсудимого, исследуются характер и значение сотрудничества обвиняемого со следствием, обстоятельства, характеризующие его личность, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Зачастую сотрудничество со следствием не заканчивается ни по окончании предварительного расследования, ни даже при вынесении приговора в отношении данного обвиняемого. Это касается расследования сложных групповых преступлений, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, дает показания по основному уголовному делу и другим уголовным делам, участвует в иных следственных действиях и т.д.

Зачастую сотрудничество со следствием не заканчивается при вынесении приговора в отношении данного обвиняемого: он продолжает давать показания, избобличающие соучастников, участвует в иных следственных действиях и т.д. Не всегда по этой причине прокурор может подтвердить выполнение обвиняемым условий соглашения, а лишь констатирует тот факт, что обвиняемый активно сотрудничает со следствием. Представляется нелогичным выносить судебное решение до тех пор, пока лицом не будут окончательно выполнены все условия досудебного соглашения о сотрудничестве.

При последовательном рассмотрении связанных между собой фактическими обстоятельствами эпизодов преступления последовательно сначала в общем, а затем в сокращенном порядке, станет более ясной картина преступления, роль и степень участия в преступной деятельности каждого из соучастников, будут сведены к минимуму случаи, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, выгораживая себя, перекладывает ответственность на соучастников, дает ложные показания, осуждается в особом порядке за менее тяжкое преступление либо за меньшие, чем имели место в действительности, роль, характер и степень участия в совершении преступления.

Анализ приговоров, вынесенных в сокращенном порядке в отношении лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, до рассмотрения основного уголовного дела приводит нас к выводу о нелогичности многих из них. Так, например, приговор Брянского областного суда, вынесенный в отношении Н., заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и обвиняемого в совершении двадцати девяти преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и пп. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, в описательно-мотивировочной части, изложенной на 37 страницах, содержит описание преступной деятельности Н. совместно еще с 19 лицами, уголовные дела в отношении которых еще не рассматривались судом (в приговоре они именуется «лицо №1», «лицо № 2» и т.д.) [8].

Основу описательно-мотивировочной части приговора составляют факты, не исследованные и не установленные судом. При этом, вынося решение в сокращенном порядке, суд в полной мере не может убедиться в обоснованности и

доказанности обвинения, поскольку не может определить ни роль, ни степень участия этих 19 лиц, а соответственно, не может точно определить и роль подсудимого в совершении групповых преступлений. Если лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, в последующем в суде отказывается от ранее данных показаний, а других доказательств не имеется, то остальные обвиняемые получают возможность избежать уголовной ответственности.

Раздельное рассмотрение уголовных дел в отношении соучастников преступления и лица, заключившего досудебное соглашение, нередко препятствует всесторонности и объективности принятия решения по существу. В результате этого по одним и тем же эпизодам преступной деятельности судами, рассматривающими основное и выделенное уголовное дело, зачастую принимаются разные решения в части квалификации содеянного, объема обвинения и других существенных обстоятельств. Суды нередко отмечают сложности, вызванные выделением уголовного дела, связанные с невозможностью точно определить степень согласованности действий и распределения ролей соучастников. [9]. В случаях, когда суд, рассматривая в общем порядке уголовное дело в отношении соучастников лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, принимает иное решение в части, касающейся квалификации преступления, приговор, вынесенный в особом порядке в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежит пересмотру.

Так, надзорным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Свердловского областного суда в отношении К. в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ был отменен, а производство по делу в этой части прекращено на основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за непричастностью К. к совершению преступления. Фактическим основанием для принятия такого решения послужило вынесение Свердловским областным судом оправдательного приговора в отношении его соучастников Ш. и Л. по ч. 2 ст. 210 УК РФ, а также последующая отмена приговора в отношении П., С. и Д., в связи с чем утратило смысл само существование преступного сообщества. [10].

В ряде случаев рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть нецелесообразно ввиду различных обстоятельств (затягивание сроков рассмотрения уголовного дела в отношении данного лица, истечение предельных сроков содержания его под стражей, нежелание лица сотрудничать со следствием ввиду затягивания рассмотрения его уголовного дела и т.д.). Представляется, что в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств уголовного дела прокурор мог бы решать, в какой момент выделенное уголовное дело будет рассматриваться судом – до либо после рассмотрения судом уголовного дела в отношении его соучастников либо лиц, в изобличении которых он принимал участие.

Вопрос о неизбежном затягивании сроков рассмотрения уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, будет решаться с учетом того, насколько значимыми являются публичные интересы, обеспечение которых ведет к ограничению права обвиняемого на рассмотрение его дела в разумный срок. Согласно правовым позициям ЕСПЧ (Европейский суд по правам человека), ограничения права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство признаются допустимыми, если того требуют интересы правосудия [11].

Выполнение условий досудебного соглашения о сотрудничестве влечет за собой существенное снижение размера наказания. Так, при наличии смягчающего обстоятельства в виде явки с повинной, активного способствования раскрытию и

расследованию преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 62 УК РФ); пожизненное лишение свободы или смертная казнь не могут быть назначены, назначенное в этом случае наказание не может превышать двух третей от максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания (ч. 4 ст. 62 УК РФ); может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, применено условное осуждение либо лицо полностью освобождено от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пояснительная записка Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству к Проекту ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве).
2. Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.sdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (дата обращения 18.05. 2017).
3. Информационный юридический портал. [Электронный ресурс]: - Режим доступа: URL: <http://pravo.ru/news/view/77440/>(дата обращения 13.05. 2017).
4. Архив Брянской областной прокуратуры за 2015 г.
5. Шаталов А. С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции, перспективы //Уголовное судопроизводство. 2010. № 2.
6. Быков В.М. Новый закон о сделке обвиняемого с правосудием: критические заметки // Российский судья. 2009. № 11.
7. Конин В. В. Особый порядок рассмотрения уголовных дел: проблемы законодательства и судебной практики //Российский судья. 2010. № 3.
8. Уголовное дело № 2-43/2012 // Архив Брянского областного суда за 2012 г.
9. Справка по результатам обобщения практики применения судами Красноярского края норм главы 40 1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Сайт Красноярского краевого суда. - Режим доступа: URL: http://kraevoy.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=151 (дата обращения 26.05. 2017).
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2012 г. № 45-Д12-4. [Электронный ресурс]: СПС Консультант Плюс.
11. Дела Энгель и другие против Нидерландов (1976); Моннел и Моррис против Великобритании (1987); С.Н. против Швеции (2002) и др. Сайт ЕСПЧ. - Режим доступа: URL: [URL:http://www.echr.ru/documents/doc/2461454/2461454.htm](http://www.echr.ru/documents/doc/2461454/2461454.htm) (дата обращения 18.05. 2017)